

ДВА ЛИШНИХ ГОДА

Зинаида Александровна Шипанова родилась 25 октября 1925 года в селе Красная Поляна Тетюшского района Республики Татарстан. Это по паспорту, а на самом деле год рождения — 1927-й.

— Честно вам скажу: чтобы попасть в армию, я прибавила себе два года, — признается она.

В родном селе Зинаида окончила местную школу-трехлетку, а потом переехала в Уфу. Когда началась Великая Отечественная, она как раз окончила 7-й класс.

— Смотрела я в окно на наш двор и стала замечать, что игравших каждый день в волейбол мальчишек постарше становится все меньше и меньше. Они уходили на войну, — вспоминает Шипанова. — Потом я услышала про Александра Матросова, Зою Космодемьянскую. Подумала: а что же я сижу в тылу? И решила сбежать на войну.

В 1943-м оставила родным записку: «Обо мне не беспокойтесь, я ушла на фронт».

— Думала, приду в военкомат и скажу: если вам нужен смелый человек, берите меня, я смерти не боюсь, — рассказывает Зинаида Александровна. — Но в военкомате первым делом заглянули в мой паспорт и отправили обратно.

Домой возвращаться не стала. Три дня ходила полуголодная вокруг да около военкомата, ночевала у знакомых. А потом набралась храбрости и переправила в паспорте семерку на пятерку, сразу став восемнадцатилетней. А ночью, когда вокруг никого не было, сунулась к дежурному по военкомату. Теперь уже не узнать, заметил тот подделку или нет, но поступить на военные курсы поваров предложил.

фото Александра Колелова

И ПОВЕЛА В АТАКУ БАТАЛЬОН

О ПРОЙДЕННЫХ ВОЕННЫХ ДОРОГАХ ЗИНАИДА ШИПАНОВА НАПИСАЛА ЦЕЛЮЮ КНИГУ – ДВА ДЕСЯТКА РАССКАЗОВ И ПОВЕСТЬ. ГОВОРИТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОНА МОЖЕТ ДОЛГО, ПЕРЕБИРАЯ В ПАМЯТИ УДИВИТЕЛЬНЫЕ – ЗАБАВНЫЕ И ТРАГИЧЕСКИЕ – ИСТОРИИ ТЕХ ВРЕМЕН. ВОЙНА ОСТАЛАСЬ В НЕЙ НА ВСЮ ЖИЗНЬ.

Мечтавшая о подвигах Зинаида расстроилась, но другого пути на фронт у нее не было.

Военный повар тоже солдат, поэтому у курсанта Шипановой были и строевая подготовка, и стрельба, и метание гранат. Ну и, конечно, занятия по специальности, хотя время было голодное и ничего сложного ей готовить не приходилось. После окончания курсов Зинаиде за хорошую успеваемость и успехи в боевой и по-

литической подготовке присвоили звание старшего сержанта и отправили на фронт.

Попала она в 933-й стрелковый полк, воевавший тогда на Украине. В поварах не задержалась: пришла к командиру батальона капитану Каратаеву, рассказала, что мечтает о подвигах, и попросилась в санитарки.

— Он взял меня за руку и отвел в санитарный взвод, — вспоминает Шипанова. — Там меня научили делать пере-

вязки, дали сумку с красным крестом, и я стала санинструктором стрелкового батальона.

«В БОЮ СНАЧАЛА СТРАШНОВАТО»

В августе 1944-го батальону, в котором служила Зинаида, довелось участвовать в Яско-Кишиневской операции в Румынии — одной из самых успешных операций Великой Отечественной войны. Взятые в кольцо немцы пробовали вырваться из окружения. Однажды воздушная разведка сообщила, что по одной из дорог на прорыв движется большая вражеская колонна, и батальон Каратаева бросили на ее уничтожение. Солдаты замаскировались на примыкающем к дороге холме, где был разбит большой виноградник. Когда показались немцы, комбат вскочил и скомандовал бойцам идти в атаку. Но никто не поднялся.

— Мне стало жалко капитана — стоит один, машет рукой, кричит: «Товарищи, ура!», а никто за ним не идет, — вспоминает Шипанова. — Вижу, наши бойцы стали даже отползать назад. Мыслей у меня в тот момент в голове никаких не было, одни

только чувства. Выбежала вперед, но не знаю, что им сказать. Тут вспомнила, как в такие же отчаянные моменты солдаты ругались, и я, которая до этого никогда в жизни грубого слова не сказала, закричала: «Вашу мать! Куда вы бежите? Вперед!» — и побежала с виноградного холма прямо на немцев. Бегу и слышу сзади топот: наши солдаты поднялись и несутся за мной.

После того боя комбат представил Зинаиду к ордену Отечественной войны, но командование полка посчитало, видимо, что такая награда для санинструктора — это слишком. Впрочем, Зинаида Александровна не в обиде — не за ордена она воевала.

Из Румынии 933-й стрелковый полк перебросили в Польшу на Сандомирский плацдарм, где готовилось большое наступление. Зинаида Шипановой доверили быть агитатором роты.

— Помню, вечерами допоздна читала газеты и особенно любила статьи Ильи Эренбурга, — вспоминает она. — Я даже написала ему письмо, в котором рассказала, как нужны его статьи солдатам.

Военный курсант Зинаида Шипанова. Уфа, 1943 год

Фото из архива Зинаиды Шипановой

Фото из архива Зинаиды Шипановой

Зинаида Шипанова (вторая слева) на встрече ветеранов Великой Отечественной войны

И вот однажды Зинаиду вызвал начальник политотдела дивизии и передал ей подарок от Эренбурга — книгу «Рассказы этих лет» с автографом писателя.

Начало наступления советских войск с Сандомирского плацдарма в январе 1945-го Зинаида запомнила хорошо. Рано утром по сигналу зеленой ракеты вместе с солдатами она выскочила из траншеи и побежала в атаку.

— Когда бежишь, сначала страшновато, а потом смотришь: рядом бегут другие, и появляется смелость, — признается Зинаида Александровна. — Упадет солдат — я подбегу, переверну его. Ранен? Тогда мы вдвоем еще с одним санитаром на носилках тащим его назад. А если убит, бегу дальше: что делать — бой... Раненых было много. К вечеру натаскалась так, что разболелся живот.

Ближе к ночи, когда всех уже вынесли, напарник достал из кармана краюху, разломил надвое. Так и сидели в траншее, ели по-братски. Сил не было встать...

А вскоре санитарка сама оказалась раненой. Повозка переехала ей ногу, и Зинаиду отправили в госпиталь в польский город Гидли. Долго она там не задержалась: как только узнала, что наши войска вошли в Германию, уговорила врачей ее выписать. Не хотела, чтобы война закончилась без нее.

«ВДРУГ НАШЛА ТАКАЯ СМЕЛОСТЬ...»

Вернувшуюся на фронт Зинаиду определили в 936-й полк санинструктором на командный пункт батальона, которым командовал капитан Губарев. КП Шипанова не любила — ей надо было поближе к солдатам. Но новое назначение, как потом оказалось, позволило санинструктору оказаться в самой гуще важнейших событий. Через несколько дней ее подняли посреди ночи и приказали сопровождать офицеров, отправлявшихся на рекогносцировку перед предстоящим наступлением. Вышли из деревни, где стоял батальон и, миновав поле — на тот момент нейтральную полосу, — вошли в лес.

— Кругом хлюпает, мокро, дождь идет, — вспоминает Зинаида Александровна. — Офицеры накрылись плащ-палаткой, капитан разложил карту, а мне сунул в руку фонарик, чтобы светила. Губарев ставил задачи: одному офицеру приказал этой же ночью выдвинуться со своей ротой в лес и расчистить дорогу остальным.

Утром батальон вышел из деревни и двинулся к лесу, за которым находилась главная цель наступления — немецкий город Герлиц. Неожиданно рядом появилась та самая рота, которая должна была еще с ночи ждать в лесу, — командир приказ не выполнил. Что теперь будет, никто не знал. И только батальон стал углубляться в лес, как немцы встретили его сильнейшим огнем. Не выдержав натиска, бойцы побежали назад в деревню. В лесу с капитаном Губаревым осталось лишь несколько человек, в том числе Зинаида, но и им потом пришлось отступить. Наступление было сорвано.

Доложив командиру полка о случившемся, капитан получил приказ: взять

Герлиц любой ценой. Но где батальон? Часть покинувших поле боя бойцов укрылись в домах на ближайшей к лесу окраине деревни и оттуда вели огонь по противнику. Их надо было собрать, поставить задачу, повести в бой. Кроме санинструктора, никого из батальона рядом с Губаревым не было, и он поручил Зинаиде обойти эти дома и привести всех, кого найдет, на командный пункт.

— Я в тот момент подумала: вот и настал тот самый момент для подвига, о котором я мечтала, — вспоминает Зинаида Александровна. — Задание ведь было серьезное — надо было спасти батальон, спасти все наступление.

Обойти дома и отыскать бойцов было непросто — окраина деревни находилась под постоянным обстрелом. Зинаиде приходилось пробираться где короткими перебежками, а где и попластунски. И не отпускала мысль: а пойдут ли за ней солдаты? Кто она такая? Старший сержант, санинструктор, в батальоне без году неделя...

— Но на меня вдруг нашла такая смелость, — улыбается Шипанова. — Вбегала в эти домики с выбитыми окнами и дверьми, командовала: «По приказанию капитана Губарева — все за мной!» И они пошли. Привела на КП 25 человек.

АВТОРУ ОТ ГЕРОЯ

Принять участие в самом наступлении Зинаиде не удалось — в тот же день ее ранило. В подвал дома, где Зинаида перевязывала раненых, влетела граната от немецкого фаустпатрона.

— Грохот, разноцветные осколки, как перья павлина. Кто-то кричит: «Сестра!» А я хочу встать и не могу, — вспоминает этот момент Шипанова.

Вспоминая, заново переживая минувшее, удивляюсь: неужели все это было со мной? Что это я, уфимская школьница, всего за один год — с января 1944-го по февраль 1945-го — прошла, проехала, пробежала, проползла тысячи километров от размытых весенней распутицей степей Украины до Германии? И вся эта дорога была с боями, в наступлении, вместе с родной армией-освободительницей.

Зинаида Шипанова

ва. — Меня подобрал капитан Губарев и сам стал перевязывать. А я захлебываюсь кровью и шепчу, что я его люблю...

На этом война для Зинаиды закончилась. Капитана Губарева она никогда больше не видела. День Победы встретила в госпитале. На фронте Шипанову дважды представляли к наградам, но там она их получить не успела. Орден Красной Звезды и орден Отечественной войны I степени нашли ее уже после войны.

Тяжелое ранение не помешало Зинаиде Шипановой наладить послевоенную жизнь. Окончила Московский издательско-полиграфический техникум, работала в газетах и журналах. Стала писателем. Вместе с мужем, военным, объездила всю страну от Камчатки до Белоруссии. В 1975 году вернулась в Уфу и устроилась на работу начальником отдела кадров районного строительного управления магистральных нефтепродуктопроводов. На пенсию ушла, когда ей было уже за 70, проработав в отрасли 24 года.

Память о пройденных фронтовых дорогах Зинаида Шипанова сохранила в своих литературных произ-

ведениях. Самое большое из них — повесть «Я люблю Вас» о нескольких днях войны, пережитых под немецким городом Герлицем. Она была опубликована в журнале «Уральский следопыт». За повестью последовали рассказы, также попавшие на страницы различных журналов и газет. Конечно, Зинаида Александровна радовалась публикациям, но счастье, по ее словам, пришло тогда, когда она стала получать письма от героев своих рассказов, людей, с которыми ее свела война.

Написала дочь капитана Каратаева, случайно увидевшая в журнале фамилию отца. С тех пор они дружат. Написал летчик Иванов, сумевший посадить под Сандомиром горящий самолет и со страшными ожогами доставленный в госпиталь города Гидли, когда там как раз лежала Шипанова. Зинаида, сама раненая, выхаживала его, как родного, буквально не отходя от кровати. Были и другие письма, ведь пережитая вместе война навсегда связала людей общей историей, общей памятью, общей Победой.

Михаил Калмацкий